

имеет место еще одно разложение пространства \mathfrak{K} :

$$\mathfrak{K} = M(\mathfrak{L}_*) \oplus \mathfrak{K}. \quad (1.4.9)$$

Приведенные разложения пространств \mathfrak{K}_+ и \mathfrak{K} , а также соотношение (1.4.8) между T и U_+ будут использованы для построения функциональной модели оператора T .

§ 2. Дальнейшие свойства минимальной унитарной дилатации

1. Пусть T — оператор сжатия в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} . Для любого $h \in \mathfrak{H}$ последовательность $\|T^n h\|$ ($n=0, 1, \dots$) не возрастает и, следовательно, сходится. Если U — унитарная дилатация оператора T в \mathfrak{K} , то при $n \geq m \rightarrow \infty$ имеем

$$\|U^{-m}T^m h - U^{-n}T^n h\|^2 = \|T^m h\|^2 - 2 \operatorname{Re}(U^{n-m}T^m h, T^n h) + \\ + \|T^n h\|^2 = \|T^m h\|^2 - \|T^n h\|^2 \rightarrow 0.$$

Таким образом, существует сильный предел

$$L = \lim_{n \rightarrow \infty} U^{-n}T^n, \quad (2.1.1)$$

являющийся оператором, действующим из \mathfrak{H} в \mathfrak{K} .

Докажем, что L есть оператор ортогонального проектирования из \mathfrak{H} на ортогональное дополнение к $M(\mathfrak{L})$ в пространстве \mathfrak{K} .

Для этого заметим прежде всего, что для всех $h, h' \in \mathfrak{H}$, $n \geq 0$, $n \geq \nu$

$$(U^{-n}T^n h, U^{-\nu}(U-T)h') = (T^n h, U^{n-\nu+1}h' - U^{n-\nu}Th') = \\ = (T^n h, T^{n-\nu+1}h' - T^{n-\nu}Th') = 0.$$

Поэтому $Lh \perp U^{-\nu}\mathfrak{L}$ для всех ν , так что $Lh \perp M(\mathfrak{L})$. С другой стороны,

$$h - U^{-n}T^n h = \sum_{m=0}^{n-1} (U^{-m}T^m h - U^{-m-1}T^{m+1}h) = \\ = \sum_{m=0}^{n-1} U^{-m-1}(U-T)T^m h.$$

Устремив n к бесконечности, получаем

$$h - Lh = \sum_{m=0}^{\infty} U^{-m-1}(U-T)T^m h \in M(\mathfrak{L}). \quad (2.1.2)$$

Утверждение доказано.

Рассуждая аналогичным образом, получим, что предел

$$L_* = \lim_{n \rightarrow \infty} U^n T^{*n} \quad (2.1.3)$$

существует и является оператором ортогонального проектирования из \mathfrak{H} на $M(\mathfrak{L}_*)^\perp$ — подпространство, совпадающее в силу (1.4.9)

с \mathfrak{R} . Аналогично (2.1.2) имеем

$$h - L_* h = \sum_{m=0}^{\infty} U^m (I - UT^*) T^{*m} h. \quad (2.1.4)$$

Используя определения (2.1.1) и (2.1.3) операторов L и L_* и их свойства как проекторов, заключаем, что

$$\begin{aligned} T^n h \rightarrow 0 \quad (n \rightarrow \infty) &\Leftrightarrow Lh = 0 \Leftrightarrow h \in M(\mathfrak{L}), \\ T^{*n} h \rightarrow 0 \quad (n \rightarrow \infty) &\Leftrightarrow L_* h = 0 \Leftrightarrow h \in M(\mathfrak{L}_*). \end{aligned} \quad (2.1.5)$$

Введем классы операторов сжатия T в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} в соответствии с их асимптотическим поведением при $n \rightarrow \infty$:

$$\begin{aligned} C_{0.} &= \{T: T^n h \rightarrow 0 \text{ для всех } h \in \mathfrak{H}\}, \\ C_{.0} &= \{T: T^{*n} h \rightarrow 0 \text{ для всех } h \in \mathfrak{H}\}, \\ C_{1.} &= \{T: T^n h \rightarrow 0 \text{ только при } h=0\}, \\ C_{.1} &= \{T: T^{*n} h \rightarrow 0 \text{ только при } h=0\}. \end{aligned}$$

Далее, полагаем

$$C_{\alpha\beta} = C_{\alpha.} \cap C_{. \beta}.$$

Тогда, в силу (2.1.5),

$$T \in C_{0.} \Leftrightarrow \mathfrak{H} \subset M(\mathfrak{L}); \quad T \in C_{.0} \Leftrightarrow \mathfrak{H} \subset M(\mathfrak{L}_*).$$

2. Если дилатация U минимальна, то, очевидно,

$$\mathfrak{H} \subset M(\mathfrak{L}) \Leftrightarrow \mathfrak{R} = M(\mathfrak{L}) \text{ и } \mathfrak{H} \subset M(\mathfrak{L}_*) \Leftrightarrow \mathfrak{R} = M(\mathfrak{L}_*).$$

Таким образом, в этом случае

$$\begin{aligned} \mathfrak{R} = M(\mathfrak{L}) &\Leftrightarrow T \in C_{0.}, \\ \mathfrak{R} = M(\mathfrak{L}_*) &\Leftrightarrow T \in C_{.0}. \end{aligned} \quad (2.2.1)$$

Предполагая по-прежнему дилатацию U оператора T минимальной, рассмотрим подпространство $M(\mathfrak{L}) \vee M(\mathfrak{L}_*)$ и его ортогональное дополнение $\mathfrak{H}_0 = M(\mathfrak{L})^\perp \cap M(\mathfrak{L}_*)^\perp$. Поскольку \mathfrak{H}_0 , в частности, ортогонально к $U^n \mathfrak{L}$ и к $U^{-n} \mathfrak{L}_*$ ($n=0, 1, \dots$), из разложения (1.2.8) пространства \mathfrak{R} следует включение $\mathfrak{H}_0 \subset \mathfrak{H}$. Но для того, чтобы вектор $h \in \mathfrak{H}$ принадлежал \mathfrak{H}_0 , необходимо и достаточно, чтобы он был ортогонален как к $U^{-n}(U-T)\mathfrak{H}$, так и к $U^n(U^* - T^*)\mathfrak{H}$ для всех $n=1, 2, \dots$, т. е. ортогонален к $U^{*m} - U^{*m+1}T$ \mathfrak{H} и к $(U^m - U^{m+1}T^*)\mathfrak{H}$ для всех $m=0, 1, \dots$, что эквивалентно, в силу определения дилатации, соотношениям $\|T^m h\| = \|T^{m+1} h\|$ и $\|T^{*m} h\| = \|T^{*m+1} h\|$ ($m=0, 1, \dots$).

Таким образом, подпространство \mathfrak{H}_0 состоит из тех и только тех векторов h из \mathfrak{H} , для которых

$$\dots = \|T^{*2} h\| = \|T^* h\| = \|h\| = \|Th\| = \|T^2 h\| = \dots \quad (2.2.2)$$

Как следует из теоремы Лангера и Фояша, условия (2.2.2) определяют максимальное подпространство в \mathfrak{H} , приводящее сжатие T к унитарному оператору. Если это подпространство равно $\{0\}$, то оператор T называется *вполне неунитарным*. Таким образом, если T является вполне неунитарным, то $\mathfrak{H}_0 = \{0\}$ и, значит,

$$\mathfrak{K} = M(\mathfrak{L}) \vee M(\mathfrak{L}_*). \quad (2.2.3)$$

3. В дальнейшем оператор T предполагается вполне неунитарным, в связи с чем справедливо (2.2.3).

Из равенства $\mathfrak{K} = M(\mathfrak{L}_*) \oplus \mathfrak{H}$ (см. (1.4.9)) и формулы (2.2.3) получаем, используя ортогональность \mathfrak{H} к $M(\mathfrak{L}_*)$,

$$\mathfrak{H} = P_{\mathfrak{H}} \mathfrak{K} = P_{\mathfrak{H}} [M(\mathfrak{L}) \vee M(\mathfrak{L}_*)] = \overline{P_{\mathfrak{H}} M(\mathfrak{L})}.$$

Положим

$$Q = P_{M(\mathfrak{L}_*)} | M(\mathfrak{L}), \quad (2.3.1)$$

т. е. Q есть оператор ортогонального проектирования из $M(\mathfrak{L})$ в $M(\mathfrak{L}_*)$. Тогда

$$\mathfrak{H} = \overline{(I - Q) M(\mathfrak{L})}. \quad (2.3.2)$$

Оператор Q удовлетворяет следующему операторному равенству:

$$Q(U | M(\mathfrak{L})) = (U | M(\mathfrak{L}_*)) Q, \quad (2.3.3)$$

являющемуся следствием того, что разложение $\mathfrak{K} = M(\mathfrak{L}_*) \oplus \mathfrak{H}$ приводит U . В самом деле, если $l = l_* + r$ — соответствующее разложение вектора $l \in M(\mathfrak{L})$, то, очевидно, $Ul = Ul_* + Ur$ является разложением вектора Ul , а это и означает, что $QUl = UQl$.

Заметим, далее, что

$$QM_+(\mathfrak{L}) \subset M_+(\mathfrak{L}_*). \quad (2.3.4)$$

Действительно, как следует из разложения (1.2.8) для \mathfrak{K} , подпространство $M_+(\mathfrak{L})$ ортогонально к $U^{-n}\mathfrak{L}_*$ ($n = 0, 1, \dots$), а значит, и к $U^{-m}\mathfrak{L}_*$ ($m = 1, 2, \dots$).

Важно научиться вычислять Ql для векторов l вида $l = (U - T)h$ ($h \in \mathfrak{H}$), образующих плотное в \mathfrak{L} множество, поскольку в силу (2.3.3) значения оператора Q на \mathfrak{L} определяют его значения на всем $M(\mathfrak{L})$.

Из (2.1.4) вытекает, что

$$h = \sum_0^{\infty} U^m (I - UT^*) T^{*m} h + L_* h \text{ для любого } h \in \mathfrak{H}. \quad (2.3.5)$$

Применяя к этому равенству оператор U , получаем

$$Uh = \sum_0^{\infty} U^{m+1} (I - UT^*) T^{*m} h + UL_* h.$$

Заменив в формуле (2.3.5) вектор h на вектор Th , имеем

$$Th = \sum_0^{\infty} U^m (I - UT^*) T^{*m} Th + L_* Th.$$

Следовательно,

$$Q(U-T)h = -(I-UT^*)Th + \sum_1^{\infty} U^m(I-UT^*)T^{*m-1}D^2h \quad (2.3.6)$$

(здесь учтено, что L_* является оператором проектирования из \mathfrak{H} в \mathfrak{R} , а само подпространство \mathfrak{R} инвариантно относительно U , так что $UL_*h - L_*Th \in \mathfrak{R}$).

Формула (2.3.6) окажется полезной в дальнейшем.

Отметим еще несколько фактов, связанных с оператором Q .

Первым непосредственным следствием определения Q как проектора является следующее: Q — изометрия тогда и только тогда, когда $M(\mathfrak{L}) \subset M(\mathfrak{L}_*)$. Если T является вполне неунитарным сжатием, то в силу (2.2.3) последнее включение эквивалентно равенству $\mathfrak{R} = M(\mathfrak{L}_*)$, которое в соответствии с (2.2.1) эквивалентно условию $T \in C_{.0}$. Таким образом, для вполне неунитарного сжатия T имеем

$$Q \text{ является изометрией} \Leftrightarrow T \in C_{.0}. \quad (2.3.7)$$

Второй факт касается ортогонального дополнения к $QM_+(\mathfrak{L})$ в $M_+(\mathfrak{L}_*)$. Пусть $l_* \in M_+(\mathfrak{L}_*)$. Тогда

$$l_* \perp QM_+(\mathfrak{L}) \Leftrightarrow l_* \perp M_+(\mathfrak{L}) \Leftrightarrow l_* \in \mathfrak{H}$$

(см. (1.4.4)). Поскольку для вектора $h \in \mathfrak{H}$ включения $h \in M_+(\mathfrak{L}_*)$ и $h \in M(\mathfrak{L}_*)$ в силу (1.2.8) эквивалентны, а последнее включение (см. (2.1.5)) эквивалентно соотношению $T^{*n}h \rightarrow 0$, то

$$M_+(\mathfrak{L}_*) \ominus \overline{QM_+(\mathfrak{L})} = \{h: h \in \mathfrak{H}, T^{*n}h \rightarrow 0 (n \rightarrow \infty)\}. \quad (2.3.8)$$

В частности,

$$\overline{QM_+(\mathfrak{L})} = M_+(\mathfrak{L}_*) \Leftrightarrow T \in C_{.1}. \quad (2.3.9)$$

§ 3. Характеристическая функция и функциональная модель

1. Напомним некоторые результаты из § 1 и 2, касающиеся оператора сжатия T в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} , его минимальной унитарной дилатации U в \mathfrak{R} и минимальной изометричной дилатации U_+ в \mathfrak{R}_+ .

а) Подпространства $\mathfrak{L} = \overline{(U-T)\mathfrak{H}}$ и $\mathfrak{L}_* = \overline{(I-UT^*)\mathfrak{H}}$ являются блуждающими как относительно оператора U , так и относительно U_+ .

б) $\mathfrak{R}_+ = M_+(\mathfrak{L}_*) \oplus \mathfrak{R}$ и $\mathfrak{R} = M(\mathfrak{L}_*) \oplus \mathfrak{R}$, где \mathfrak{R} — подпространство, приводящее U_+ к унитарному оператору (см. (1.4.5), (1.4.9)).

в) $\mathfrak{H} = \mathfrak{R}_+ \ominus M_+(\mathfrak{L})$ и $T^* = U_+^*|_{\mathfrak{H}}$ (см. (1.4.4) и (1.4.8)).

Кроме того, оператор

$$Q = P_{M(\mathfrak{L}_*)} | M(\mathfrak{L}) \text{ (ортогональный проектор } M(\mathfrak{L}) \rightarrow M(\mathfrak{L}_*))$$